

Гриднева Евгения Ивановна

"УЕДИНЕННОЕ" И "ОПАВШИЕ ЛИСТЬЯ" В. В. РОЗАНОВА КАК ФОРМА СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются этапы творческой эволюции В. В. Розанова, особенности формы философствования. Основное внимание обращается на способ письма, фрагментарность изложения, особенности синтеза нескольких художественных жанров: художественной прозы, публицистики, философии. Характеризуются новаторские идеи В. В. Розанова, а также его место в философии и литературе рубежа XIX-XX веков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. III. С. 31-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. Готного А. В. Синергетика и нелинейные теории социальных изменений // *Философия и общество*. 2010. № 2. С. 105-115.
6. Гоулднер А. У. Наступающий кризис западной социологии. СПб.: Наука, 2003. 576 с.
7. Ельмеев В. Я. К новой парадигме социально-экономического развития и познания общества. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 140 с.
8. Ельмеев В. Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 576 с.
9. Иванов Д. В. Дуализм и *qualia* // *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*. 2006. № 2. С. 3-21.
10. Лейбниц Г. В. Монадология // *Соч.*: в 4-х т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 413-429.
11. Лукач Г. История и классовое сознание: исследования по марксистской диалектике. М.: Логос-Альтера, 2003. 416 с.
12. Миллс Ч. Р. Социологическое воображение. М.: Издательский дом «Стратегия», 1998. 264 с.
13. Момджян А. В. Плюрализм: истоки и сущность: критический анализ философских основ. М.: Наука, 1983. 231 с.
14. Оккам У. Избранное. М.: Едиториал УРСС, 2002. 272 с.
15. Плетников Ю. К. Материалистическое понимание истории и проблемы теории социализма. М.: Альфа-М, 2008. 368 с.
16. Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // *Избранные философские произведения*. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. Т. 1. С. 507-730.
17. Плеханов Г. В. К шестидесятой годовщине смерти Гегеля // *Там же*. С. 422-450.
18. Солонин Ю. Н. Методологический кризис в философии: его основания и перспективы разрешения // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2009. № 3 (23). С. 9-21.
19. Тойнби А. Дж. Постигание истории: сборник. М.: Рольф, 2001. 640 с.
20. Шпенглер О. Закат Европы: в 2-х т. М.: Айрис-пресс, 2003. Т. 1. Образ и действительность. 528 с.
21. Там же. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. 624 с.
22. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // *Смысл и назначение истории*. М.: Республика, 1994. С. 28-286.

MONISTIC OR DUALISTIC UNDERSTANDING OF HISTORY?

Aleksandr Vasil'evich Gotnoga, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Social-Political Disciplines
Amur Classical-Pedagogical State University
gotnoga@list.ru

The author analyzes famous historiosophic conceptions from the point of view of the main philosophy question and shows that the idealistic version of historical monism hides behind dualism and pluralism declared in them.

Key words and phrases: main philosophy question; monism; dualism; pluralism; idealistic monism; multi-factor approach; determinism; civilization approach; monadology; integrity.

УДК 008:1

В статье рассматриваются этапы творческой эволюции В. В. Розанова, особенности формы философствования. Основное внимание обращается на способ письма, фрагментарность изложения, особенности синтеза нескольких художественных жанров: художественной прозы, публицистики, философии. Характеризуются новаторские идеи В. В. Розанова, а также его место в философии и литературе рубежа XIX-XX веков.

Ключевые слова и фразы: философия культуры; эволюция формы философствования; фрагмент; своеобразие творчества; новый тип философии; особенность изложения; кризис традиционных жанров.

Евгения Ивановна Гриднева

Кафедра религиоведения

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

eigradniva@mail.ru

«УЕДИНЕННОЕ» И «ОПАВШИЕ ЛИСТЬЯ» В. В. РОЗАНОВА КАК ФОРМА СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ®

Наследие Розанова представляет собой одно развернутое во времени произведение, в котором отражается пройденный писателем жизненный и творческий путь. Вначале манера изложения у Розанова была сложной и тяжеловесной, с большим количеством цитат и примечаний. Популярность пришла к Розанову не сразу, а лишь со временем, когда сформировался особый афористичный и краткий стиль его письма, когда он нашел своего читателя и свою проблематику. Как отмечал Ю. Иваск, если бы Розанов умер на рубеже столетия, он оказался бы совершенно неизвестным второстепенным писателем. Свой стиль и тематику Розанов нашел в начале XX века, а свой талант реализовал в «Уединенном».

Главные философско-публицистические книги Розанова, которые предвосхитили опыт многих экзистенциалистов, а также богословов и религиозных философов, написаны в форме отрывков и афоризмов

(«Уединенное», 1912 г.; «Опавшие листья», 1912-1913 гг.; «Сахарна», 1913-1914 гг., «Мимолетное», 1914-1915 гг.; «Последние листья», 1916-1917 гг.). Они одновременно стали открытием как нового литературного жанра, так и нового метода философствования. Появление в печати этих литературно-философских произведений знаменовало собой новый этап в творческой эволюции философа. Розанов предстал перед читающей публикой как оригинальный художник-новатор. Созданная им оригинальная жанровая форма гениально синтезировала художественную прозу, публицистику, философию (на основе яркого интимного авторского начала, глубокого личного опыта), метафизическую природу.

Философ чувствовал кризисное состояние традиционных жанров в литературе, необходимость формирования нового типа философии, которому способствовал тип мышления, сформировавшийся на рубеже веков, в эпоху надломленности, расколотости общества. Новый тип философа обеспокоен не построением строгой классической системы, а, прежде всего, судьбой Отечества, спасением человеческой души, усилением иррационального начала, становящегося центром миропонимания людей. Его речь, его система рассуждений принимает подчас порывистую, как бы задышающуюся, оборванную, клочковатую форму. Для нового типа философии характерна своя манера повествования, в которой отсутствует общая идея, а все содержание наполнено незаконченными, беспорядочными, хаотичными, не ведущими к заранее поставленной разумом цели, противоречивыми, обрывочными, сменяющимися друг друга размышлениями. С точки зрения формы эти работы часто напоминают черновые наброски, написанные только для себя, что нашло свое выражение и в языке (постоянные сокращения, умолчания). Вместе с тем каждый отрывок – это уже запечатленный момент мысли, и, таким образом, результат мышления вполне совпадает с его процессом.

Особенность книги «Уединенное» заключается в сочетании художественного и документального начал. Автор повествует о себе, о событиях личной жизни, о близких и знакомых, о современной эпохе. Это рассказ реальной личности о своем «внутреннем» и «внешнем» бытии. Таким образом, в трилогии лирическое начало сочетается с документальностью, точностью изложения факта, служит прямой формой выражения позиции автора, его мыслей, чувств и размышлений. Лирическое начало имеет здесь обобщенно-конкретную форму, но не персонифицировано. Немаловажное значение в усилении лиризма имело и стремление к философскому осмыслению событий эпохи и личной жизни и аналитическому способу изображения героя. В этом отношении трилогия по своим стилистическим и содержательным характеристикам близка лирической прозе.

Для придания разговорности своему стилю Розанов особенно часто пользуется в трилогии кавычками, курсивом, шрифтовым выделением и другими приемами, которые подчеркивают личностный характер письма. «Множество сокращений имен, понятий, названий для Розанова неотъемлемая часть “домашнего”, бытового, интимного. Все они как бы продолжение бытовых записочек, домашних названий, с первого взгляда понятных своим. Такими же своими, родными и близкими, видит автор своих читателей» [3, с. 12].

«Уединенное» сохраняет адресованность, потому что текст не может существовать как без автора-создателя, так и без читателя-адресата. Задача Розанова – столкнуть читателя с его собственными мыслями. Читатель – это идеальный собеседник, единомышленник, тот, которому он может поведать свои самые сокровенные мысли, и в результате их откровенного общения возникает единый художественный мир, мир автора и читателя. Образ читателя соотносится с образом автора и определяется многими факторами: типом текста, литературным направлением, к которому принадлежит писатель, историко-культурной ситуацией, наконец, жанровой формой произведения. «Фрагменты» В. В. Розанова внутренне не закончены, они предоставляют читателю возможность самому сделать выводы. Утверждая что-либо, автор останавливается на полуслове, поэтому тексты Розанова невозможно интерпретировать однозначно. Читатель становится соучастником повествования, соавтором.

У него не было черновиков, в своей работе писатель придерживался импрессионистического принципа «первого впечатления». Подчеркивая свое пристрастие к «простой бумаге», Розанов словно отказался от всего важного, значительного, имеющего государственное или общественное значение.

Свое «Уединенное» Розанов называл плачем писателя о своем писательстве. «У теперешних писателей вообще нет никакого “уединенного” в душе, в жизни ничего “своего” и “внутреннего”. Они все – наружные, внешние. И пишут статьи в журналах и газетах потому, что это вообще “делается и отчего же им не делать”, – сказал ему однажды его молодой друг С. А. Цветков. – Потому и посмотрели на ваше “Уединенное” как на что вовсе дикое, непонятное, ненужное. Но они не все. Напротив, ваше “Уединенное” сразу понятно множеству людей. Людей, а не писателей» [Цит. по: 6, с. 58].

Успех нового жанра подвиг автора на продолжение «Уединенного», так появились «Опавшие листья», представляющие собой тот род литературы, где не надо постоянно показывать свою принадлежность к каким-то политическим движениям, здесь философ показывает самого себя, и высказывание мысли не носит никакого специального, умышленного характера.

Таким образом, к 1913 г. в творческой практике Розанова сложился еще один жанр создаваемой им «уединенной литературы» (документально-психологическая литература) – жанр «письма с примечанием». Именно этот признак «письма» как вида литературы – искренность, натуральность, с одной стороны, и сердечность, задушевность, с другой, – казался Розанову тем спасательным кругом, который не даст настоящей литературе утонуть в море вымышленных, раздражательных, имитационных сочинений.

При всей оригинальности философских воззрений Розанов развивался в русле духовных исканий русской идеалистической философии и литературы конца XIX-XX вв. Специфические же черты мышления обусловлены во многом особенностями формирования его личности, социально-духовными истоками, чем и объясняется противоречивость, аналогичность и уникальность внутреннего мира, свойственная его творчеству.

Таким образом, «Опавшие листья» и «Уединенное» рассматриваются нами как вершинное произведение, в котором автор приходит к созданию новой «жанровой модели», синтезирующей образность художественной прозы, черты лирической поэзии, тематическую актуальность публицистики и концентрацию мысли, свойственную философии. Причем это не просто философские и художественные фрагменты, а особый стилизованный синтез философско-понятийных и эмоционально-образных средств.

Фрагментарный способ письма в последнее время становится особенно актуальным, и здесь несомненно влияние В. В. Розанова. Тенденция к построению текста, состоящего из фрагментов, но семантически являющегося целостным произведением, нашла свое отражение в последующей литературе. В 1960-е – 70-е годы появляются произведения «лирической прозы», художественную форму которых невозможно обозначить одним определением: воспоминания, заметки, мысли о жизни, о литературе, о себе, переплетаясь, образуют художественное целое, в той или иной степени восходящее к Розанову. Таким образом, В. В. Розанов является одним из немногих философов и писателей в русской культуре, кому удалось органично объединить в своем творчестве традиции XIX века и новаторство XX столетия.

Список литературы

1. Библихин В. В. Другое начало. СПб.: Наука, 2003. 348 с.
2. Бычков В. В. Русская теургическая эстетика. М.: Ладомир, 2007. 443 с.
3. Карташова Е. П. Стилистика прозы В. В. Розанова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2002. 46 с.
4. Кашина Н. А. Миф в текстах В. В. Розанова. Курск: КГУ им. Некрасова, 2008. 138 с.
5. Климова С. М. Проблема поэтики Достоевского – Розанова – Бахтина // Человек. 2004. № 3. С. 51-55.
6. Николюкин А. Н. В. В. Розанов: писатель нетрадиционного мышления. М.: Знание, 1990. 258 с.
7. Розанов В. В. Уединенное. М.: Лира, 1990. Т. 2. 395 с.
8. Федякин С. Р. Жанр «уединенного» в русской литературе XX в. М.: Молодая гвардия, 1995. 235 с.

“SECLUDED” AND “DEAD LEAVES” BY V. V. ROZANOV AS MODERN CULTURE PHILOSOPHY FORM

Evgeniya Ivanovna Gridneva
Department of Religious Studies
Elets State University named after I. A. Bunin
eigridneva@mail.ru

The author considers the stages of V. V. Rozanov's creative evolution and the features of philosophizing form, pays special attention to writing method, narration fragmentariness and the features of the synthesis of several artistic genres: artistic prose, political journalism and philosophy and characterizes V. V. Rozanov's innovative ideas and his place in philosophy and literature of the turn of the XIXth-XXth centuries.

Key words and phrases: culture philosophy; philosophizing form evolution; fragment; creativity originality; new type of philosophy; narration feature; crisis of traditional genres.

УДК 930.2

Статья раскрывает вопросы поиска новой методологии и оценок крестьянского движения в годы Гражданской войны в работах отечественных историков в постсоветское время. Автор характеризует плюсы и минусы «архивной революции», смены государственной идеологии. Основное внимание в работе автор акцентирует на трансформации взглядов отечественных историков на терминологию и причины крестьянского повстанчества.

Ключевые слова и фразы: крестьянское движение; крестьянские восстания; повстанчество; власть; причины; историография; идеология; источники; «архивная революция»; Гражданская война.

Вячеслав Геннадьевич Гришаков

Кафедра отечественной истории и методики преподавания истории
Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского
history71@mail.ru

«СМЕНА ВЕХ» В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ®

Радикальные перемены в советском обществе в годы «горбачевской перестройки» (1985-1991) ознаменовали собой новый этап в развитии историографии проблемы крестьянского движения в России в годы